

УДК 336.74

DOI: 10.52531/1682-1696-2025-25-4-31-43

Научная статья

EDN: EGPSCQ

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА: ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А.Н. Столярова

АО «Институт региональных
экономических исследований»,
Москва, Российская Федерация

На основе анализа профильной литературы по криптовалюте для понимания существующих возможностей определения правового статуса криптовалюты в России в статье рассмотрены решения, принятые в ряде стран мира по отношению к регулированию данного инструмента. Анализ проведен по странам, объединенным по территориальному признаку и принадлежности к интеграционным региональным союзам. Для определения наиболее подходящих путей развития правовой базы в отношении криптовалюты для России определено ее место в мире по текущему развитию криптовалютного рынка, сформулированы особенности развития криптовалютной индустрии.

Ключевые слова: *криптовалюта, правовое регулирование, страны мира, криптовалютный рынок, криптовалютная индустрия*

Original article

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY AS AN ECONOMIC INSTRUMENT: PRACTICES OF FOREIGN COUNTRIES

A.N. STOLYAROVA

JJSC «INSTITUTE OF REGIONAL ECONOMIC
RESEARCH», MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article considers decisions made in a number of countries around the world in relation to the regulation of the tool based on the analysis of the profile literature on cryptocurrency to understand the existing possibilities for determining the legal status of cryptocurrency in Russia. The analysis was carried out by countries united by territorial characteristics and belonging to regional integration unions. The features of the development of the cryptocurrency industry have been formulated to determine the most suitable ways to develop the legal framework for cryptocurrency for Russia, its place in the world in the current development of the cryptocurrency market has been determined.

Keywords: *cryptocurrency, legal regulation, countries of the world, cryptocurrency market, cryptocurrency industry*

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы правового регулирования криптовалюты в мировой практике играют большую роль в стабилизации национальных финансовых систем. На основе анализа профильной литературы по криптовалюте [1–3, 5–8, 10–18] для понимания существующих возможностей определения правового статуса криптовалюты в России в предлагаемой статье рассмотрены решения, принятые в ряде стран мира по отношению к регулированию данного инструмента. Для определения наиболее подходящих путей развития правовой базы в отношении криптовалюты для России, определено ее место в мире по текущему развитию криптовалютного рынка, сформулированы особенности развития криптовалютной индустрии.

© 2025, А.Н. Столярова
Поступила в редакцию 30.10.2025

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приведем фактические данные и основные обобщающие оценки, характеризующие политику различных государств в сфере развития и регулирования криптовалюты. Анализ проведен по странам, объединенным по территориальному признаку и принадлежности к интеграционным региональным союзам: европейские страны и Австралия, азиатские страны, страны Америки.

Германия. В Германии криптовалюта рассматривается как собственность физического или юридического лица и не признается в качестве платежного средства. Немецкое правовое законодательство предусматривает определение криптовалюты как регулируемого инструмента в следующей формулировке.

Криптовалюта является цифровым отображением ценного имущества, которое не было эмитировано каким-либо центральным банком или органом госу-

дарственной власти, не имеет обеспечения, а также юридического статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена или платежа, или для инвестиционных целей. Данные инструменты в силу соглашений или на основании существующей практики могут передаваться, храниться и обмениваться в цифровом виде.

Основным органом, осуществляющим правовое регулирование операций с криптовалютой, является Федеральное управление финансового надзора Германии (BaFin). Совместно с немецкими регуляторами и законодательными органами власти BaFin стремится к обеспечению цифровой нейтральности криптоактивов и минимизации негативного влияния распространения популярности данного инструмента среди населения. К тому же, в 2022 г. отмечался существенный прирост владельцев криптоактивов среди населения – 5,8% в сравнении с 2,62% годом ранее, что обуславливает ряд изменений в законодательстве страны в прошлом году.

При этом среди владельцев криптоактивов существенная доля (около 16%) инвестировали в криптовалюту более чем 10000 евро, что указывает на увеличивающееся доверие к данному инструменту и стремление к поиску альтернативных активов фиатным деньгам.

Кроме того, криптовалюта и любые операции с ней, включая приобретение, продажу и майнинг, облагаются подоходным налогом. В случае владения данным инструментом менее года и распоряжения им ставка подоходного налога соответствует стандартной – 45%. Распоряжением признается любая операция, связанная с продажей, обменом или тратой криптовалюты на оплату товаров или услуг за рубежом. В случае владения криптовалютным инструментом более года, владелец при распоряжении освобождается от подоходного налога. Помимо вышесказанного, подоходным налогом облагаются операции по добыче криптовалюты (майнинг). Налог платится в случае превышения 256 евро ежегодно. Данное обстоятельство позволяет инвесторам в криптовалютные инструменты не уплачивать налог на доходы с роста стоимости криптовалюты, в случае владения ею более одного года или продажи в пределах 600 евро.

Для обеспечения экономической безопасности операций с криптовалютой, в Германии действует ряд жестких правил, включающих идентификацию клиента и передачу информации о владельцах криптовалюты. Рассмотрим подробнее механизмы обеспечения экономической безопасности в стране при использовании криптовалюты. С июня 2021 г. в Германии вступила в силу Шестая директива Европейского союза по борьбе с отмыванием денег, в которой был расширен список предиктивных преступлений с включением в него киберпреступлений. Кроме того, новая директи-

ва вносит изменения и в процесс обмена данными, что позволяет Bundeszentralamt für Steuern возможность проверить информацию о владении криптовалютой физических лиц и компаний. В соответствии с новой директивой по экономической безопасности немецкая налоговая служба получила полномочия изучать счета криптокомпаний и получать представление о криптоактивах.

Швейцария. В понимании швейцарского законодательства криптовалюта не признается как платежное средство, но классифицируется как актив (в частности, актив на основе криптографии). В связи с этим криптовалюта считается инвестиционным активом, подобно акциям и облигациям. Для частных инвесторов налог на прирост капитала не взимается на инвестиционные активы в отличие от экономических субъектов. Таким образом, налог на прирост капитала применяется в случае регулярного получения дохода с криптовалюты, в случае осуществления бизнеса, трейдинга или при статусе самозанятого. Частного инвестора от самозанятого трейдера отличает ряд признаков, в числе которых: срок владения крипто-активом не менее 6 месяцев; торговый оборот не превышает пятикратную сумму баланса на начало финансового года; чистый прирост капитала составляет менее 50% от общего дохода в течение финансового года; отсутствует заемный капитал для инвестирования (шорт-сделки); использование деривативов исключительно в целях хеджирования финансового портфеля.

При соответствии вышеперечисленным признакам физическое лицо признается частным инвестором, соответственно, криптовалютный актив на счете может облагаться только двумя видами налогов – подоходный налог (облагается в случае получения криптовалюты в качестве зарплаты, при майнинге, стейкинге и эйдропе криптовалют) и налог на богатство. Частный инвестор освобождается от налога на прирост капитала, а также имеет право на использование различных налоговых льгот при обращении с криптовалютой.

В соответствии с руководством ФТА такой вид дохода с криптовалюты как эйдроп облагается налогом на момент распределения по рыночной стоимости, распространяемой криптовалютой как доход на движимые активы. Иными словами, частный инвестор обязан заплатить подоходный налог по стандартной ставке, основанной на справедливой стоимости криптовалюты, полученной посредством эйдропов, на день ее получения. При этом при передаче такой криптовалюты (исходящая транзакция) налог взиматься не будет. Помимо определения в законодательстве положений о статусе криптовалюты, также заслуживает внимание разрешение на официальном уровне любых протоколов DeFi.

В отношении майнинга и иных видов добычи криптовалюты на федеральном уровне принято считать данную деятельность облагаемым налогом до-

ходом, при этом каждый кантон устанавливает свои лимиты, которые разграничивают понимание доходов от бизнеса или от самозанятости, что, в свою очередь, влияет на процентную ставку взимаемого налога и на возможность получения налогового вычета. Например, кантон Люцерн оценивает доход от добычи криптовалюты в конкретном случае, определяя, является ли деятельность предпринимательской деятельностью или самостоятельной занятостью. В то же время, в кантонах Берн и Цюрих майнинг всегда является доходом от самозанятости для индивидуальных инвесторов и доходом бизнеса при осуществлении деятельности юридическим лицом.

Обобщенно, налогообложение любых протоколов DeFi можно представить в следующем виде:

- получение процентов от деятельности DeFi (вероятно обложение доходов подоходным налогом);
- получение займов, а также в случае выплаты процентов от протоколов DeFi (полученные средства не облагаются налогом);
- майнинг, ускорение ликвидности (обложение подоходным налогом);
- получение криптовалюты, токенов посредством игры, размещения рекламы (обложение подоходным налогом);
- получение прибыли от маржинальной торговли по протоколам DeFi (налог на прибыль для бизнеса и самозанятых, отсутствие налога для частных инвесторов).

Помимо протоколов DeFi необходимо регулирование в сфере создания и использования NFT. В Швейцарии различные транзакции с NFT легализованы, при этом в зависимости от способа приобретения и цели владения могут как облагаться налогом, так и полностью освобождаются. Для частного инвестора покупка, обмен, создание и продажа NFT не облагаются налогом. В случае, если создание, приобретение и продажа осуществляются регулярно с целью получения постоянного дохода, то данные операции могут считаться самозанятостью и облагаться подоходным налогом или налогом на прибыль от бизнеса.

Таким образом, возможность использования криптовалюты в качестве инвестиционного актива, средства накопления или способа платежа, а также система налогообложения на использование и добычу криптовалют разнятся на законодательном уровне во всех странах, что создает потребность в дополнительном исследовании влияния различных решений в отношении криптовалюты на экономическую безопасность страны в целях определения наиболее безопасного пути внедрения криптовалюты в национальную экономику.

Мальта. В Мальте криптовалюта на законодательном уровне легализована и признается в качестве расчетной единицы, средства обмена и накопления, что фактически приравнивается к денежным средствам

в традиционном понимании. Государство поощряет долгосрочное инвестирование в криптовалюту освобождением от налогообложения. Тем не менее, для трейдеров, а также для коммерческих предприятий, использующих криптовалюту в обороте, применяется ставка налога на прибыль в размере 35%.

Португалия. Еще одно государство, которое для развития цифровой экономики легализовало использование криптовалюты на законодательном уровне. Кроме того, с 2018 г. любые доходы с продажи криптовалюты и криптотрейдинга не облагаются налогом. Но в 2023 г. принят закон, который связывает обложение налогом со сроком владения криптовалютой. В случае продажи криптоактива ранее, чем через год после приобретения, будет взиматься подоходный налог в размере 28%. Также усиливается контроль в области добычи криптовалюты, поскольку в соответствии с новыми правками коммерческая деятельность, связанная с криптовалютой, а также майнинг будут облагаться налогом на прибыль и пошлиной на социальное обеспечение, в связи с тем, что такая деятельность понимается в государстве как инвестиционная или коммерческая (в случае с осуществлением деятельности физическими лицами – самозанятостью). Таким образом, Португалия поддерживает долгосрочных инвесторов криптоактивов в целях снижения влияния курсовых колебаний на экономику страны.

Великобритания. В Великобритании правовая база по регулированию криптовалюты в процессе разработки. До октября 2022 г. было принято рассматривать криптовалюту как собственность, использовать ее и подобные цифровые активы в качестве законного платежного средства не допускалось. Кроме того, торговля криптовалютами деривативами также запрещена в Великобритании. Деятельность криптобирж находится под пристальным вниманием внутренней финансовой разведки страны, что обуславливает ряд специфических требований для всех поставщиков цифровых услуг:

- обязательная регистрация в Управлении по финансовому поведению Великобритании (FCA);
- проявление должной осмотрительности, применение принципа KYC для соблюдения законодательства о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма;
- соблюдение обязательств по уведомлению Управления по реализации финансовых санкций (OFSI) о подозрительных операциях, связанных с транзакциями лиц, в отношении которых имеются основания полагать совершение ими финансового преступления или в случаях, когда физическое или юридическое лицо, совершающее операцию, находится в санкционном списке.

В октябре 2022 г. криптоактивы были классифицированы нижней палатой британского парламента как финансовые инструменты, что позволяет применять

действующие законы относительно других финансовых инструментов к криптовалюте и стейблкоинам, в том числе и в части налогообложения.

Австрия. В австрийском законодательстве отсутствует специализированная нормативная база для регулирования сферы криптовалюты, позиция государства остается нейтральной для криптоиндустрии. Это позволяет физическим и юридическим лицам инвестировать в криптоинструменты, а биржам - осуществлять свою деятельность, поскольку финансовый регулятор Австрии и правительство имеют технологическую нейтральность.

Стоит отметить, что попытки к нормативной оценке проводятся. На 2022 г., по заявлению Управления по финансовым рынкам, нормативный статус криптовалюты зависит от конкретной бизнес-модели юридического лица, осуществляющего операции с криптовалютой и от цели использования криптовалюты физическим лицом. Кроме того, необходимо рассматривать функциональные особенности используемого криптоактива (коин, платежный, служебный и невзаимозаменяемый токен). Соответственно криптовалюта может быть классифицирована как финансовый актив или электронные деньги, а деятельность криптобирж и иных организаций, проводящих операции с криптоактивами, может подходить под существующий режим регулирования банковской деятельности, брокерских услуг или операторов платежных систем.

Несмотря на толерантное отношение к внедрению цифровых технологий в финансовую систему, страна придерживается европейской директивы о борьбе с отмыванием доходов и финансированием терроризма, в связи с чем с января 2020 г. все поставщики цифровых услуг (в том числе, криптовалютные биржи) обязаны пройти регистрацию в Управлении по финансовым рынкам, а также исполнять требования о должной осмотрительности, идентификации клиентов и отчетности.

Но объединяющим фактором для европейских стран стала стратегия по обеспечению экономической безопасности и минимизации рисков неправомерного использования криптовалюты. Так в октябре 2022 г. был опубликован наднациональный отчет Европейской комиссии об оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, особое внимание в котором уделяется рискам, связанным с криптоактивами, признается значимое влияние нового инструмента на внутренний рынок и трансграничные переводы. В качестве рекомендаций Комиссия призывает использовать меры для обеспечения высокого уровня защиты стабильности финансовой системы, исключающие манипулирование рынком, подчеркивается важность соблюдения интересов инвесторов.

Дания. Как и Австрия, Дания придерживается нейтралитета относительно криптовалюты, в правовой сфере деятельность криптовалютных бирж и ис-

пользование криптоактивов не регулируется, но и не запрещается. По комментариям Датского управления финансового надзора можно отследить проявление осторожного подхода. Финансовый регулятор неоднократно напоминает инвесторам, использующим криптовалюты, о высоком риске потере инвестиций. Несмотря на отсутствие правового регулирования, в конкретных случаях упоминается сравнение криптовалюты с финансовыми инструментами. В целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма все компании, предоставляющие услуги с криптовалютой, обязаны зарегистрироваться в Управлении финансового надзора, а также осуществлять мероприятия по должной осмотрительности и сообщать о подозрительных операциях.

Эстония. Правительство Эстонии относится к криптовалютой сфере как к инновационной, поощряя использование цифровых технологий в финансовой сфере. Регулятором выступает Эстонское управление по финансовому надзору и разрешению споров (EFSRA) – подразделение финансовой разведки Эстонии. В 2021 г. EFSRA опубликовала стратегический отчет на 2022-2025 гг., в котором подтверждается планы по стимулированию внедрения цифровых решений в финансовую систему и технологически инновационных бизнес-моделей, включая развитие криптоиндустрии.

Согласно эстонскому законодательству криптовалюты являются разновидностью собственности. В целях обеспечения высокого уровня экономической безопасности все компании, оказывающие услуги с использованием цифровых технологий, для осуществления деятельности обязаны получить лицензию от EFSRA. Следовательно, криптобиржи для легального осуществления деятельности, связанной с куплей-продажей криптовалюты, обязаны иметь разрешение от национального подразделения финансовой разведки. Лицензия дает разрешение на оказание услуг: хранение виртуальной валюты (криптокошелек); обмен виртуальной валюты; перевод виртуальной валюты; выдача криптовалютных инструментов. Также все поставщики цифровых услуг обязаны регулярно отчитываться по важнейшим показателям.

С марта 2022 г. на деятельность криптобирж распространяются дополнительные пруденциальные требования касательно ликвидности и платежеспособности, требования по проведению обязательного аудита годовой отчетности. В частности, уставный капитал компании, предоставляющей услуги по предоставлению и обмену криптовалютой, должен составлять не менее 100 000 евро и 250 000 евро, если еще осуществляются переводы криптовалюты. Если юридическое лицо предоставляет услуги хранения или выпуска виртуальной валюты, собственные средства должны составлять не менее 25% от фиксированных накладных расходов предыдущего финансового года. Если

юридическое лицо предоставляет только услугу обмена виртуальной валюты или услугу перевода виртуальной валюты, его собственные средства должны быть, по крайней мере, равны сумме частичных объемов от объема транзакций, осуществляемых в рамках предоставления услуги.

Кроме того, для получения лицензии в отношении компаний применяются дополнительные меры ограничений по месторасположению бизнеса и сотрудников на руководящих должностях.

На территории страны также регулируется проведение первичного размещения монет (ICO). Основные требования базируются на природе выпускаемого токена. В случае, если токен используется в качестве финансового актива аналогично ценной бумаге, то в отношении деятельности применяется Закон о рынке ценных бумаг Эстонии и соответствующее решение законодательства ЕС. В случае, когда токен является разновидностью платежного средства или ссуды, то на эмитентов таких токенов могут распространяться положения Закона о кредитных организациях. В зависимости от структуры и цели ICO, возможно применение требований Закона об инвестиционных фондах.

Франция. Регулирование криптовалюты, криптовалюты и ICO во Франции имеет широкую нормативную базу, состоящую из закона о блокчейне и специального закона Raste. Кроме того, были внесены изменения в положения Французского валютно-финансового кодекса (CMF), которые классифицируют цифровые активы на следующие категории.

1. Служебные токены. Представляют собой любой нематериальный актив, который в цифровой форме содержит информацию об одном или нескольких правах, которые могут быть выпущены, зарегистрированы, переданы при помощи общего электронного устройства, позволяющее прямо или косвенно идентифицировать собственника актива.

2. Платежные токены и криптовалюты. Ценность в цифровом виде, которая не была выпущена посредством эмиссии центрального банка или государственного органа, не имеет юридического статуса денег или платежного средства, но принимается физическими и юридическими лицами в качестве средства обмена, накопления.

3. Токены безопасности. Зарегистрированные в электронном реестре (блокчейн) финансовые ценные бумаги, не допущенные к операциям центрального депозитария, но которые при соблюдении определенных условий признаются финансовыми инструментами. (В данном случае такие токены попадают под действие закона о финансовых ценных бумагах).

В правовой сфере Франции остается часть нерегулируемых криптовалютных инструментов. В частности: NFT (Non-Fungible Token – уникальный цифровой актив, подтвержденный с помощью технологии блокчейна), поскольку отсутствуют критерии незави-

мости, позволяющие категоризовать данный вид токена.

Регулирование сферы первичного размещения монет (ICO) в первую очередь направлено на получение разрешения на осуществление деятельности от AMF. На вторичном рынке посредством Raste обеспечивается правовая база для предоставления услуг с использованием цифровых активов поставщиками услуг (DASP).

Согласно Raste услуги по цифровым активам включают: хранение цифровых активов от имени третьих лиц и предоставление доступа к ним; покупка и продажа цифровых активов в качестве законного платежного средства; обмен цифровых активов на другие цифровые активы; использование торговой платформы для цифровых активов; прием и передача заказов на цифровые активы от имени третьих лиц; управление портфелем цифровых активов от имени третьих лиц; консультирование по использованию цифровых активов; андеррайтинг цифровых активов.

На основании приказа № 2020-1544 от 09.12.2020 все компании, оказывающие вышеуказанные услуги должны быть зарегистрированы во французском подразделении финансовой разведки в целях обеспечения экономической безопасности. Регистрация в ПФР позволяет подтвердить: хорошую репутацию и высокий уровень компетенции для осуществления операций; осведомленность бенефициаров компании о необходимости осуществления разумного и надлежащего контроля за деятельностью поставщика цифровых услуг; наличие качественно построенной системы внутреннего контроля – соблюдение положений о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

В системе обеспечения экономической безопасности Франции действует априорный и апостериорный мониторинг. В целях автоматизации процессов контроля безопасности с 2020 г. поставщики цифровых услуг, предоставляющие только услуги по хранению и купле-продаже криптовалюты в качестве законного платежного средства, подлежат априорному контролю на момент подачи заявки на регистрацию относительно их способности выполнять свои обязательства по ПОД/ФТ. Тестируются критерии, относящиеся к классификации рисков, идентификации и проверки клиента (наличие мер для KYC-Know Your Customer, «Знай своего клиента» – процедура идентификации и верификации клиентов, которую проводят финансовые учреждения и другие компании перед денежными операциями), формированию и передаче сообщений о подозрительных операциях, реализации заморозки активов в случае необходимости.

Компании, предоставляющие еще и услуги по переводам криптовалюты, подлежат апостериорному анализу соблюдения требований ПОД/ФТ, который включает в том числе оценку системы внутреннего кон-

троля, методов обучения сотрудников необходимым компетенциям, способы ведения документооборота, а также анализ дополнительных мер бдительности для предотвращения использования криптовалюты в качестве средства для отмывания доходов, финансирования терроризма.

Таким образом, европейские страны не имеют единого подхода к определению юридического статуса криптовалюты, уровень легализации также различен. Но стоит отметить, что популярным является принятие криптовалюты в качестве финансового актива и применение правовой базы, действующей для акций и облигаций, к криптовалютным активам. Единым является обеспечение экономической безопасности и контроль за деятельностью юридических лиц, осуществляющей деятельность с криптовалютой. В частности, выделяются такие мероприятия как обязательная регистрация в подразделении финансовой разведки страны, отчетность перед финансовым регулятором, соблюдение принципа KYC. Далее рассмотрим регулирование криптовалюты в странах Америки.

США. В США развитие регулирования сектора криптовалюты в 2022 г. привело к реформе основных положений законодательства. Так, в соответствии с распоряжением администрации от марта 2022 г., основной политикой в сфере криптовалюты и блокчейн-технологий стала стратегия по устранению рисков, возникающих в связи со стремительным ростом объемов и оборотов цифровых активов, при этом ставятся задачи по ответственному внедрению инновационных технологий в различные государственные институты. Также в 2022 г. была предпринята попытка законодательно закрепить понимание определения криптовалюты.

В частности, Закон об ответственных финансовых инновациях дает классификацию всем цифровым активам, большинство из которых относятся к товарному инструменту. Товарный инструмент представляет собой услугу или право, позволяющее заключать сделки на осуществление поставки, в ходе которой данная услуга или право становится предметом сделки. В соответствии с данной классификацией криптовалюту должна регулировать Комиссия по торговле товарными фьючерсами. По другой классификации криптовалюту можно отнести к платежному средству (легализовано лишь в некоторых штатах), а также к инвестиционному активу. В последнем случае должно выполняться условие долгосрочного владения криптовалютой с целью получения прибыли и накопления капитала. В таком случае, регулирование исследуемого сектора должна осуществлять Комиссия по ценным бумагам и биржам. Среди пользователей криптовалютных инструментов наибольшей популярностью по данным опроса за 2022 г. пользуется биткойн (около 36% владельцев криптоактивов), что соответствует среднему распространению данной криптовалюты в мире.

В 2022 г. опубликован Отчет о рисках и регулировании цифровых активов Советом по надзору за финансовой стабильностью в США, в котором делается вывод о неполноценном законодательном регулировании криптовалютного сегмента страны, в том числе делается акцент на отсутствие единой правовой базы в этом вопросе.

Также рассматривается необходимость введения поправок в Закон о банковской тайне, Закон против нелегализованных денежных переводов с целью распространения их положений на поставщиков цифровых активов, осуществляющих в том числе транзакции с криптовалютой, включая биржи цифровых активов и платформы NFT-продуктов.

В целом, наблюдается тенденция к ужесточению регулирования рынка криптовалюты с введением дополнительных ограничений, что способствует снижению темпов прироста оборотов с цифровыми активами. Особенное внимание уделяется системным рискам, связанным с использованием стейблкоинов, что является следствием падения одного из популярных стейблкоинов Terra в 2022 г., что привело к существенным финансовым потерям инвесторов (по оценкам федеральной резервной системы США – около 60 млрд долларов США).

Оценку рисков децентрализованного финансирования и невзаимозаменяемых токенов Казначейство США планировало завершить к июлю 2023 г. Кроме того, планировалась разработка мероприятий по созданию цифровой валюты Центрального банка страны, то есть цифровая форма доллара США (CDBC). Предполагается, что внедрение национальной цифровой валюты способствует минимизации использования альтернативных криптовалют на территории страны.

Обеспечение экономической безопасности в связи с распространенностью транзакций с криптовалютой в США состоит из нескольких этапов. Во-первых, все компании на территории США, осуществляющие деятельность с использованием цифровых активов обязаны зарегистрироваться в Агентстве по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN). Во-вторых, после регистрации компании обязаны в своей деятельности применять принципы, обеспечивающие соблюдение требований законодательства по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Стоит отметить, что в 2022 г. Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) совместно с Государственным департаментом финансовых услуг Нью-Йорка опубликовали руководство для компаний в части минимизации рисков нарушения требований законодательства о ПОД/ФТ. Особенное внимание в руководстве уделяется использованию блокчейн-аналитики для повышения эффективности анализа контрагента в рамках исполнения принципа KYC и мониторинга транзакций. Данное руководство расши-

ряет возможности компаний, обязанных передавать информацию о подозрительных операциях в подразделение финансовой разведки США, по использованию блокчейн-технологии для развития внутреннего отдела безопасности и совершенствования системы внутреннего контроля.

В ноябре 2021 г. Президентская рабочая группа по Финансовым рынкам (PWG) опубликовала отчет, призывающий к принятию закона, в котором будут отражены требования к регистрации стейблкоинов аналогично существующим требованиям к депозитам. Это способствует регулированию рынка стейблкоинов по примеру регулирования банковского сектора, что позволит применять требования в отношении корпоративного управления и управления рисками, требования к капиталу и ликвидности, а также созданию резервов к организациям, осуществляющих продажу стейблкоинов. Данный закон стимулирует развитие безопасности интересов инвесторов, использующих в качестве активов стейблкоинов. Таким образом, наблюдается тенденция к формированию правовой базы для части криптовалютных активов на основании существующей базы для продуктов банковского сектора.

Другой подход к регулированию был озвучен в начале 2022 г. Например, в соответствии с законопроектом об ответственных финансовых инновациях (RFIA) для стейблкоинов предполагается установить требования к формированию резервов 1:1, а также требования к обязательному раскрытию информации. Данный подход не предполагает банковского регулирования стейблкоинов как с депозитами, а создает специальную хартию для стейблкоинов и подобных продуктов с индивидуальными разрешениями и требованиями. Несмотря на различия в подходах к пониманию регулирования стейблкоинов, данный продукт попадает под действие ряда нормативных актов, позволяющих осуществлять проверку транзакций на выявление признаков совершения противоправных действий и отмыывания денег.

Сальвадор. Первая в мире страна, которая определила криптовалюту (в частности, биткойн) законным средством платежа согласно принятому конгрессом Сальвадора в июне 2021 г. положению. Кроме того, поскольку майнинг криптовалюты требует внедрения специализированного высокопроизводительного вычислительного оборудования, в стране с 2021 г. разрабатывается стратегия по использованию геотермальной энергетики в этих целях. Особую роль в данной разработке играет участие компании LaGeo, осуществляющей исследования в сфере национальной вулканической системы и производящей энергию посредством пара и тепла, выделяемых в ходе геотермальной активности. Предполагалось, что использование криптовалюты в качестве платежного средства за товары и услуги обеспечит привлечение

дополнительных инвестиций в экономику страны. Для дополнительного стимулирования в Сальвадоре принят закон, гарантирующий освобождение от налога с дохода от криптовалюты не только для граждан, но и для иностранных инвесторов. Но высокая волатильность курса биткойна, а также непопулярность криптовалюты среди населения страны стали причиной негативного эффекта от принятия такого решения. Сальвадор планирует предложить каждому гражданину бесплатно \$30 Bitcoin для популяризации использования цифровой валюты и ознакомления с возможностями национального цифрового кошелька под названием Chivo. Однако опросы показали, что 7 из 10 респондентов против такого подхода.

Канада. В Канаде криптовалюта не принимается в качестве платежного средства, тем не менее, относительно законодательного крипторегулирования Канада имеет устойчивую правовую базу, что позволило стране первой в мире одобрить биржевой фонд биткойнов, причем, на текущий момент некоторые токены и другие криптовалютные инструменты доступны для приобретения и управления на фондовой бирже Торонто. Гибкость в правовом поле для внедрения инновационных финансово-технологических решений обеспечивает принцип «песочных часов», введенный Канадской администрацией по ценным бумагам. Данный принцип позволяет компаниям, осуществляющим инновационную деятельность, тестировать инструмент на протяжении ограниченного времени. Это способствовало развитию криптоиндустрии, поскольку не менее 10 платформ, предлагающих криптовалютные продукты инвесторам, получили возможность легально действовать на территории страны.

Криптоиндустрия регулируется в данном случае Организацией по регулированию инвестиционной индустрии Канады, которая требует обязательной регистрации крипторговых платформ. При этом все компании, осуществляющие торговлю криптовалютными инструментами, регулятор классифицирует как предприятия по обслуживанию денег (MSB), что в соответствии с действующими правилами предполагает обязательную регистрацию в Центре анализа финансовых транзакций и отчетов Канады (FINTRAC).

Что касается экономической безопасности, в Канаде установлен ряд правил, соблюдение которых позволяет снизить риски использования криптовалюты в мошеннических действиях. Организации, имеющие транзакции с виртуальной валютой, обязаны сообщать о подозрительных денежных операциях в Отдел финансовых транзакций Аналитического центра Канады. Кроме того, компании обязаны выполнять принцип КУС при получении, обмене или переводе криптовалюты. Пристальному контролю подвергаются все операции с криптовалютой и иными цифровыми активами, сумма по которым достигла 10 000 канадских

долларов в рамках одной или нескольких транзакций в течение 24 часов.

В налоговом законодательстве криптовалюта рассматривается как иной вид товара, а операции с криптовалютой – как продажа или обмен товарами, что предполагает соответствующее налогообложение прибыли для бизнеса.

Бразилия. В Бразилии криптовалюта легализована в качестве способа оплаты по всей стране. При этом отсутствует правовая база, регулирующая основные аспекты использования криптовалюты. Спешка в принятии закона, разрешающего использование криптовалюты в качестве платежного средства, объясняется высоким ростом популярности и использования криптовалюты среди населения в 2022 г., что можно связать с уровнем инфляции стране и желанием граждан сохранить свои сбережения в цифровых аналогах валюты. Это доказывает тенденцию снижения доверия к фиатным деньгам, в том числе национальной валюте.

Предположительно, основным регулятором криптоиндустрии в стране станет Бразильская комиссия по ценным бумагам и биржам, что позволит гражданам страны использовать криптоактивы не только в качестве сбережений, но и для получения прибыли (как практика частного инвестора, так и деятельность на основе самозанятости).

Австралия. Австралия совместно с США и Великобританией в 2021 г. образовала альянс AUKUS, в рамках которого страны-участницы обязуются, в том числе, сотрудничать по вопросам кибервозможностей, искусственного интеллекта и технологический решений в финансовой сфере.

В Австралии становление правовой базы регулирования цифровых активов началось в декабре 2021 г. в связи с резким приростом населения, имеющего активы в виде криптовалютных инструментов (на конец 2021 г. около 30% населения страны владеет криптовалютой в сравнении с 18,4% ранее).

Правительством Австралии были предложены меры регулирования, включающие режим лицензирования деятельности крипто-компаний, обязанность по хранению информации, изменение политики налогообложения цифровых активов, а также разработку мероприятий по исследованию возможности и необходимости создания национальной цифровой валюты.

В марте 2022 г. были определены ключевые цели регулирования цифровых активов: обеспечение соответствия регулирования целям технологической нейтральности и ориентации на риски; создание предсказуемой, легкой для понимания, последовательной и простой правовой базы; устранение неоправданных ограничений; признание уникальной природы криптоактивов; использование возможностей частного сектора. В результате смены правительства в мае 2022 г.

сроки реализации целей, пути достижения были изменены. Планируется провести новый полномасштабный анализ правовой базы для выявления уязвимостей и недостатка регулирования цифровой валюты.

Таким образом, в Австралии не существует специальной нормативной базы для регулирования криптовалюты и иных цифровых активов. Часть существующих нормативно-правовых актов применима к цифровым финансовым продуктам. В результате в стране разрабатывается стратегия по изменению законодательства, в частности инициатором изменений является Комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC), которая определяет криптоактивы как один из своих основных стратегических проектов для целей формирования эффективной нормативно-правовой базы с акцентом на защиту потребителей и целостность рынка.

Для соблюдения принципов экономической безопасности при осуществлении операций с криптовалютой, в Австралии компании, предоставляющие услуги по обмену цифровых активов, обязаны регистрироваться в австралийском отчетно-аналитическом центре транзакций (подразделение финансовой разведки Австралии, AUSTRAC). Также с 2019 г. Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC) ввела ограничение на первичное размещение монет (IPO) и запрет на осуществление деятельности для бирж, которые предлагали инвесторам для приобретения криптовалюты с сохранением анонимности, то есть скрывающие перемещения потоков денежных средств посредством своей торговой площадки. Кроме того, криптобиржи и иные поставщики криптоактивов обязаны соблюдать принцип KYC, отслеживать подозрительные операции и сообщать о них, а также соблюдать все требования законодательства о борьбе с отмыванием денег с января 2020 г. В частности, все компании, оказывающие услуги, связанные с криптоактивами, обязаны соблюдать требование должной осмотрительности и отчетности. Что касается налогообложения, то в связи с тем, что криптовалюта классифицируется как вид частной собственности, она облагается налогом на прирост капитала.

Таким образом, в отличие от европейских стран, страны Нового Света имеют инновационный подход к принятию криптовалюты и стремительный рост криптовалютной индустрии. В части стран криптовалюта является законным платежным средством, и абсолютное большинство принимает криптовалюту в качестве финансового актива для получения дохода или диверсификации существующего портфеля инвестиций. Деятельность криптовалютных бирж и иных поставщиков цифровых услуг регулируется, но единый подход не выявлен. Отмечается тенденция к популяризации криптовалюты в странах, наиболее подверженных инфляционным колебаниям.

Индия. В Индии вопрос крипторегулирования остается открытым, правительство колеблется в принятии закона, запрещающего полностью все операции, связанные с криптографией. В феврале 2023 г. министр финансов страны призвал обратить особое внимание на регулирование глобального обмена криптовалютой, поскольку рост оборота и повсеместного использования данного инструмента создает высокий риск вероятности необнаружения транзакций, осуществляемых для отмывания доходов и финансирования международного терроризма. Помимо этого, резонансный крах криптовалютной биржи FTX показал наличие значимых уязвимостей в области глобального регулирования криптовалюты.

Отсутствие четкой правовой базы в отношении криптовалюты усугубляет риски неправомерного использования инструмента, при этом Индия на 2022 г. занимает первое место в мире по количеству владельцев криптоактивов [9]. Кроме того, по результатам исследования Chainalysis криптоиндустрия в 2022 г. показала стремительный рост на 641%, значительное влияние оказал фактор притока капитала в децентрализованные финансовые решения (51% в сравнении с 2021 г.) [20]. Регулятору следует как можно быстрее определиться с правовым статусом криптовалюты.

На текущий момент криптоинвестиции в стране облагаются подоходным налогом по ставке 30%, соответствующий налог взимается с доходов, полученных от инструментов фондового рынка. Это позволяет предположить, что криптовалюта в будущем законопроекте будет рассматриваться как категория инвестиционного актива. Особое внимание стоит уделить разработке национальной цифровой валюты Индии, аналога рупии.

Сингапур. Страна является особенно привлекательной для блокчейна и крипто-проектов в связи с тем, что использование и добыча криптовалюты разрешены на законодательном уровне. В Сингапуре криптовалюта рассматривается как нематериальный актив. В связи с этим, при обмене или продаже криптовалютных активов возникает бартерная сделка, что с налоговой точки зрения обеспечивает освобождение криптовалюты и токенов от налога на товары и услуги. Кроме того, в Сингапуре официально действует освобождение от налога на прирост капитала в случае использования криптовалюты как для частных инвесторов, так и для компаний [19]. Но при использовании криптовалюты в деятельности экономического субъекта в качестве оплаты, компания обязана заплатить подоходный налог.

Малайзия. В юрисдикции страны криптовалюта не рассматривается ни как законное платежное средство, ни как инвестиционный актив, что освобождает от налога операции с криптовалютой для индивидуальных инвесторов. В то же время, в связи с поправками в 2023 г., если операции с криптовалютой

индивидуальный инвестор осуществляет регулярно, то такие транзакции должны облагаться налогом. В связи с этим, прибыль организаций, осуществляющих деятельность, непосредственно связанную с криптовалютными активами, в том числе криптографию, будет облагаться налогом на прибыль вне зависимости от того в какой форме она находится (в криптовалюте или фиатной валюте).

Китай. В Китае несмотря на то, что страна долгое время являлась центром майнинга криптовалют, запрещены любые операции с криптовалютой. При этом криптовалюта признается в качестве товарного инструмента, что полноценно запрещает использование актива в качестве платежного бизнеса или средства прироста капитала. Народный банк Китая запрещает деятельность криптобирж на территории страны, основываясь на том, что проводимые транзакции анонимны и не требуют разрешения регулятора, что создает угрозы совершения нелегальных сделок. Несмотря на полное ограничение операций с криптовалютой, в Китае продолжает развиваться программа создания и внедрения цифровой национальной валюты – юаня (CBDC).

Япония. Япония более прогрессивна в определении места криптовалюты в правовом поле. Так, в соответствии с Законом о платежных услугах, криптовалюта признается законной частной собственностью и может быть использована в зависимости от структуры, как:

- законное платежное средство для расчетов с неопределенными лицами, а также актив, который можно приобрести, продать или обменять;
- подлежащий передаче цифровой актив, имеющий запись в электронном реестре;
- актив, деноминированный в легальную валюту.

Аналогично в японском законодательстве регулируется обращение стейблкоинов.

Что касается токенов, то их выпуск и использование регулируется Законом о финансовых инструментах и биржах, что предполагает отнесение всех видов токенов к финансовым инструментам.

Стоит отметить, что в 2021 г. правительство Японии заявило о том, что развитие криптоиндустрии, а также цифровизация финансового сектора является стратегически важным для развития японской экономики. Для реализации данной стратегии было учреждено Цифровое агентство, занимающееся исследованиями в сфере криптографии и возможностями внедрения новых активов в основные институты страны.

Несмотря на активное продвижение и распространение применения криптовалюты, жесткими остаются правила регулирования и лицензирования деятельности для минимизации рисков отмывания доходов и финансирования терроризма. Все поставщики цифровых услуг, в том числе криптобиржи,

обязаны зарегистрироваться в Агентстве финансовых услуг Японии. Брокеры токенов должны также пройти регистрацию в качестве бизнес-оператора финансовых инструментов.

Помимо этого, в Японии с 2020 г. действует Японская ассоциация обмена виртуальной валюты (JVCEA), которая регулирует деятельность всех криптобирж, поскольку для осуществления деятельности они обязаны получать лицензию в данном органе. Кроме того, ассоциация обязывает каждого члена соблюдать руководство по осуществлению деятельности, среди основных правил выделяются механизмы по обеспечению экономической безопасности. Например, все поставщики криптоуслуг должны предоставлять дополнительную информацию о совершаемой транзакции: адрес получателя и цель транзакции. Правила планировалось дополнить для сбора информации о клиентах, что позволит полноценно соблюдать принцип КУС для предотвращения использования криптовалютных инструментов для отмывания денег.

Налогообложение криптовалюты соответствует налогообложению других финансовых инструментов. Прибыль, полученная инвестором от обращения криптовалюты, классифицируется как иной доход и облагается налогом.

Южная Корея. Как и Япония, Южная Корея стремится максимально быстро и полномасштабно осуществить регулирование криптовалютного рынка. Это связано с тем, что она входит в тройку лидеров стран по объему торгов биткоином на 2022 г., занимая 8,7% доли мирового криптовалютного рынка (первое место занимает США с объемом торгов 69,8%, второе место принадлежит Японии – 11,3%) [4].

Все операции и криптовалютные инструменты в стране легализованы, но подвергаются жесткому надзору. Платформы обращения и выпуска криптовалют в стране ориентированы на азиатские страны, и по объему оборота в 2022 г. достигли оборота национальной биржи. В связи с этим финансовые регуляторы страны выпустили свод требований для поставщиков цифровых услуг, соблюдение которых позволяет минимизировать риски отмывания денег и совершения киберпреступлений. Среди требований выделяются следующие:

- предоставление финансовой отчетности,
- наличие обязательств для клиентов по открытию реальных банковских счетов,
- проведение идентификации личности с соблюдением требований КУС,
- наличие сертификата системы управления информационной безопасностью в специальном органе (KISA).

Кроме того, все криптовалютные биржи и другие поставщики цифровых услуг должны пройти регистрацию в Корейском подразделении финансовой разведки и Комиссии по финансовым услугам.

В связи с жесткими правилами регулирования деятельности криптобирж, в 2022 г. многие компании перестали проводить транзакции с криптоактивами ввиду отсутствия возможности получения сертификата в KISA, что повлекло укрепление позиций пяти крупнейших криптобирж Южной Кореи: Upbit, Bithumb, Coinone, Korbit и Gopax. Более 80% криптовалютных операций приходится на лидера Upbit, которая на 2022 г. зафиксировала совокупную сумму совершенных транзакций около 1 трлн. долларов США (1386 трлн. южнокорейский вон). Второе место занимает платформа Bithumb с совокупным объемом транзакций около 231 трлн. южнокорейского вон.

Особый интерес в Южной Корее представляет сфера NFT, поскольку высокое развитие игровой индустрии в стране привело к обширному использованию данной категории криптоактива, с помощью которого участники игрового рынка регистрируют свои права собственности на артефакты. В 2021 г. рассматривалась возможность налогообложения доходов от использования криптовалюты и невзаимозаменяемых токенов, превышающих в долларовом эквиваленте 2,1 тыс., по ставке 20%, но данная инициатива была отложена, что позволяет на текущий момент стимулировать развитие криптобизнеса в стране. Что касается регулирования ICO, то как и маргинальная торговля данный вид деятельности полностью запрещен на территории страны, поскольку по закону о рынке капитала имеет признаки спекулятивного дохода.

Анализ регулирования криптовалюты и подобных финансово-технологических активов показал, что большинство стран мира не готовы признать криптовалюту в качестве законного платежного средства. Это объясняется не только стремлением сохранить централизованную финансовую систему, стабильность системы взаимодействия властных органов и регуляторов, но и выбором более оптимального и простого способа внедрения правил регулирования криптовалюты в существующую правовую базу страны. Наибольшей популярностью в этой связи пользуется признание криптовалюты в качестве инвестиционного актива, что позволяет в большинстве случаев распространять действие законодательства о ценных бумагах и фондовых биржах на криптовалютные инструменты и криптовалютные биржи.

Что касается регулирования первичного размещения монет, то законодательство большинства стран требует более детальной оценки рисков внедрения нового инструмента привлечения инвестиций. Высокий инвестиционный риск объясняется низким уровнем доверия к токенам, которые не гарантируют безопасность вложений инвесторам.

Отношение к NFT в большинстве стран нейтрально-положительное, поскольку данный инструмент ассоциируется со сферой гейминга, веб-искусства. Просматривается тенденция на легализа-

цию использования данного вида криптовалютных инструментов, а также освобождение от налогообложения для стимуляции распространения цифровых технологий. Тем не менее, не стоит недооценивать риски использования NFT-решений в мошеннических целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы отметить явную связь распространения использования криптовалюты, а также лояльность отношения правительственных структур к обращению криптовалютных инструментов на территории страны с темпами инфляционных колебаний национальных валют, что объясняется снижением уровня доверия населения к фиатным деньгам и финансовым регуляторам. В стремлении сохранить собственные активы граждане вынуждены искать альтернативу нестабильной национальной денежной системы в виде цифровых активов без привязки к курсу валюты.

Согласно проведенному опросу одной из крупнейших сертифицированных криптобирж Gemini, в отчете о глобальном состоянии криптовалют на 2022 г. респонденты в странах с девальвацией более 50% по отношению к доллару за последние 10 лет в 5 раз чаще планируют приобрести криптовалюту в следующем году, по сравнению с теми, у кого инфляция составила менее 50% за тот же период времени.

Итак, криптовалюта в странах с высокими темпами инфляции выступает в качестве защитного инструмента, который позволяет диверсифицировать портфель активов и добиться оптимального сохранения стоимости активов граждан. В странах с более устойчивым состоянием финансовой системы криптовалюта выступает в качестве инвестиционного актива, посредством которого за счет рисков использования инвесторы получают дополнительный доход.

Для определения наиболее подходящих путей развития правовой базы в отношении криптовалюты для России определим ее место в мире по текущему развитию криптовалютного рынка посредством кластерного анализа путем проведения многомерной классификации стран мира по показателям, характеризующим уровень благоприятной среды для развития криптоиндустрии. Здесь можно отметить некоторые особенности развития криптовалютной индустрии:

- большой спрос на криптовалюту среди населения страны тем выше, чем выше инфляция, а ее темпы роста неконтролируемы;
- страны в кластерах с высоким количеством пользователей криптовалюты при низком индексе принятия (отсутствия нормативной базы по регулированию криптовалютного рынка) характеризуются либо политической нестабильностью, либо экономическим кризисом;
- развитые страны в основном имеют высокий

индекс принятия криптовалюты, но при этом имеют тенденцию к расширению ограничительных мер правового характера в отношении осуществления криптовалютной деятельности. Кроме того, в развитых странах высокая налоговая нагрузка, которая также распространяется на операции с криптовалютами.

Анализ продемонстрировал, что Россия как развивающаяся страна, находится в группе стран, которые получают преференции от развития криптовалютного рынка. По мере развития криптовалютной индустрии, становится очевидным, что унифицированный подход к регулированию необходим не только на национальном, но и на международном уровне. Координация между странами позволит избежать регуляторной арбитражности, что создаст риски для финансовой стабильности и защиты инвесторов. Одним из направлений является внедрение механизмов контроля за отмыванием денег и финансированием терроризма через криптовалюты. При этом необходимо также проанализировать влияние распространения криптовалюты на экономическую безопасность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. **АРТЕМЬЕВ К.И.** Современное законодательство и криптовалюта (майнинг криптовалюты) как новое явление в российской экономике // *International Law Journal*. 2022. Т. 5. № 5. С. 34–39.
2. **БОРОДАВКО А.С., ШМАКОВА А.Н.** Криптовалюта и методы ее регулирования в современных условиях // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2022. № 5. С. 114–124.
3. **ДЕНИСЮК А.Ю.** Общая характеристика криптовалюты, использование криптовалюты в нынешних условиях и перспективы // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2022. № 6. С. 195–199.
4. **КРАВЧЕНКО И.М., ПОСТНИКОВА М.М.** «Криптовалюта: роль в современном мире». Режим доступа: <http://клубмгу.рф/wp-content/uploads/2015/11/> (дата обращения: 17.11.2022).
5. **КУДРЯВЦЕВ М.В.** О регулировании рынка криптовалют в России и других странах и о мерах по предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов и совершения незаконных операций с криптовалютами // *Сибирская финансовая школа*. 2025. № 2 (158). С. 70–79.
6. **ЛЯШЕНКО М.С.** Теоретические методы правового регулирования цифровых финансовых валют (криптовалюты) в Российской Федерации // *Вестник науки*. 2024. Т. 3. № 1 (70). С. 294–304.
7. **МОСАКОВА Е.А.** Современные тенденции развития рынка криптовалют // *Век глобализации*. 2020. № 3 (35). С. 90–98.
8. **НЕМКИНА А.Г.** Проблема правового регулирования криптовалюты и отсутствия требований к наличию лицензий для организаций, осуществляющих инвестирование в криптовалюту от имени третьих лиц //

- Наукосфера. 2023. № 5–2. С. 513–521.
9. Основные принципы работы самой популярной криптовалюты // «Хакер». Режим доступа: <https://haker.ru/2014/02/08/bitcoin-stages/> (дата обращения: 19.11.2022).
 10. Пономарев В.Г. Отдельные вопросы уголовной ответственности за незаконные действия в отношении криптовалюты: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 237–240.
 11. Родин Д.Я., Заруба Д.С., Мартыненко А.И., Догадина Д.С., Трахова Ф.А. Современное состояние и механизм обращения криптовалюты // Экономика и предпринимательство. 2024. № 9 (170). С. 502–509.
 12. Рожкова М.А. Значимые для целей правового регулирования различия между криптовалютой на базе публичного блокчейна, "криптовалютой" частного блокчейна и национальной криптовалютой // Хозяйство и право. 2020. № 1 (516). С. 3–12.
 13. Смирнов М.Г., Самогин А.С. Перспективы регулирования криптовалют и технологии блокчейн с точки зрения законодателя // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2019. № 1. С. 4–9.
 14. Смолин В.В. Вопросы законодательного регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации // Московский юридический журнал. 2023. № 4. С. 81–86.
 15. Содель О.В. Дискуссионные вопросы правового регулирования обращения криптовалют в России // Финансовое право. 2022. № 6. С. 41–44.
 16. Таренкова О.А. Правовая природа криптовалюты по законодательству Российской Федерации // Правовая мысль. 2021. № 2 (3). С. 114–119.
 17. Челаева А.С. Правовое регулирование использования криптовалюты в разных странах: противостояние преступлениям, связанных с использованием криптовалют // Актуальные исследования. 2024. № 18–2 (200). С. 26–29.
 18. Шафро А.А. Генезис и регулирование оборота криптовалют в денежной системе развитых стран в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 8. С. 87–91.
 19. PwC Global Crypto Regulation Report 2023 – Amended to include the BCBS rules. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/new-ventures/cryptocurrency-assets/pwc-global-crypto-regulation-report-2023.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).
 20. The 2022 Global Crypto Adoption Index Top 20. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2022-global-crypto-adoption-index/> (дата обращения: 25.05.2023).

REFERENCES

1. ARTEMYEV K.I. Modern Legislation and Cryptocurrency (Cryptocurrency Mining) as a New Phenomenon in the Russian Economy. *International Law Journal*. 2022;5(5):34–39. (In Russian).
2. BORODAVKO L.S., SHMAKOVA A.N. Cryptocurrency and Methods of Its Regulation in Modern Conditions. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*. 2022;5:114–124. (In Russian).
3. DENISYUK A.Yu. General Characteristics of Cryptocurrency, Its Use in Current Conditions, and Prospects. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*. 2022;6:195–199. (In Russian).
4. KRAVCHENKO I.M., POSTNIKOVA M.M. "Cryptocurrency: Its Role in the Modern World." Access mode: <http://клубмгу.рф/wp-content/uploads/2015/11/> (date accessed: 17.11.2022). (In Russian).
5. KUDRYAVTSEV M.V. On the regulation of the cryptocurrency market in Russia and other countries and on measures to prevent attempts to evade taxes and commit illegal transactions with cryptocurrencies. *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2025;2;(158):70–79. (In Russian).
6. LYASHENKO M.S. Theoretical methods of legal regulation of digital financial currencies (cryptocurrencies) in the Russian Federation. *Vestnik nauki*. 2024;3;1(70):294–304. (In Russian).
7. MOSAKOVA E.A. Modern trends in the development of the cryptocurrency market. *Vek globalizatsii*. 2020;3 (35):90–98. (In Russian).
8. NEMKINA A.G. The Problem of Legal Regulation of Cryptocurrency and the Lack of Licensing Requirements for Organizations Investing in Cryptocurrency on Behalf of Third Parties. *Naukosfera*. 2023;5–2:513–521. (In Russian).
9. Basic Operating Principles of the Most Popular Cryptocurrency. *Hacker*. Access mode: <https://haker.ru/2014/02/08/bitcoin-stages/> (date accessed: 19.11.2022). (In Russian).
10. PONOMAREV V.G. Certain Issues of Criminal Liability for Illegal Actions in Relation to Cryptocurrency: A Comparative Legal Analysis. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2020;11;(150):237–240. (In Russian).
11. RODIN D.Ya., ZARUBA D.S., MARTYNYENKO A.I., DOGADINA D.S., TRAKHOVA F.A. Current State and Mechanism of Cryptocurrency Circulation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2024;9;(170):502–509. (In Russian).
12. ROZHKOVA M.A. Significant Differences for Legal Regulation Purposes between Cryptocurrency Based on a Public Blockchain, "Cryptocurrency" of a Private Blockchain, and National Cryptocurrency. *Khozyaystvo i pravo*. 2020;1;(516):3–12. (In Russian).
13. SMIRNOV M.G., SAMOGIN A.S. Prospects for Regulating Cryptocurrency and Blockchain Technology

- from the Legislator's Point of View. *Protivodeystviye terrorizmu. Problemy XXI veka – Counter-Terrorism*. 2019;1:4–9. (In Russian).
14. **SMOLIN V.V.** Issues of legislative regulation of cryptocurrency circulation in the Russian Federation. *Moskovskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2023;4:81–86. (In Russian).
 15. **SODEL O.V.** Controversial issues of legal regulation of cryptocurrency circulation in Russia. *Finansovoye pravo*. 2022;6:41–44. (In Russian).
 16. **TARENKOVA O.A.** Legal nature of cryptocurrency under the legislation of the Russian Federation. *Pravovaya mysl'*. 2021;2;(3):114–119. (In Russian).
 17. **CHELAeva L.S.** Legal regulation of the use of cryptocurrency in different countries: counteracting crimes related to the use of cryptocurrencies. *Aktual'nyye issledovaniya*. 2024;18–2;(200):26–29. (In Russian).
 18. **SHAFRO A.A.** The Genesis and Regulation of Cryptocurrency Circulation in the Monetary Systems of Developed Countries in Modern Conditions. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*. 2022;8:87–91. (In Russian).
 19. PwC Global Crypto Regulation Report 2023 – Amended to include the BCBS rules. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/new-ventures/cryptocurrency-assets/pwc-global-crypto-regulation-report-2023.pdf> (accessed: 25.05.2023).
 20. The 2022 Global Crypto Adoption Index Top 20. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2022-global-crypto-adoption-index/> (accessed: 25.05.2023).

Столярова Алла Николаевна,

д.э.н., профессор, начальник отдела проблем экономической безопасности регионов и управления образовательными процессами в сфере безопасности АО «Институт региональных экономических исследований», профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

✉ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16,
119002, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
e-mail: stolyarova2011@mail.ru